

жденной информационными технологиями. Новый низший класс уже не вызывает пафосного требования справедливости – его положение обусловлено недостатком социального интеллекта, нормы которого естественно устанавливаются развитием общества. В то же время двери в нетократию ни для кого не закрыты, но неравенство нельзя преодолеть перераспределением.

Заключение

За письмо держались феодалы, в книгу верят капиталисты, а Сеть принадлежит нетократам.

Настоящий буржуй и капиталист получает удовольствие от развлечений, которые можно продать всем. Настоящий нетократ получает удовольствие от развлечений, недоступных широкой публике. Нетократу не нужны деньги, они уже не в моде. Уже сегодня на них нельзя купить любви. А место в Сети вообще ни на что нельзя обменять. В Сеть пускают тех, кто нашел тайный лаз. Сеть интерактивна, это заряжает нетократов энергией. Оставшийся за бортом низший класс потребителей, консьюмтариат, считает, что интерактивность – это программа Word, чаты в интернете и возможность позвонить в "горячую линию" новостной программы.

В нетократическом обществе всегда включена дезинформационная дымовая завеса. Консьюмтариат погружен в туман бесконечного количества информации, в котором невозможно разглядеть знание. Разумеется, знание доступно только нетократам: это их валюта, их топливо, их адреналин. Нетократы – новая правящая элита, они управляют консьюмтариатом.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бард, А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард, Я. Зодерквист. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.
2. Денисова, А.А. Нетократия как стратегический субъект 21 в. / А.А. Денисова // Проблема субъектов российского развития: материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В. Е. Лелского. – М.: Когито-Центр, 2006. – 232 с.
3. Зувев, А.Г. Нетократия / А.Г. Зувев, Л.А. Мясникова // Центр исследований постиндустриальн. общества [Электрон. ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://postindustrial.net/> / Нетократия. – Дата доступа: 2.04.2012.
4. Нетократия // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Нетократия>. – Дата доступа: 2.04.2012.

УДК 343.337:94 (476.7) «1941/1945»

Куксин А.Н.

Научный руководитель: ст. преподаватель Билевич О.И.

УНИЧТОЖЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПРУЖАНАХ

Большое количество населения города Пружаны складывали люди еврейской национальности. Евреи жили здесь с 1644 г. – именно тогда король Владислав IV издал специальный указ, разрешающий селиться в Пружанах тем, кто бежал из стран Западной Европы, спасаясь от религиозного геноцида. В начале войны оккупанты хотели депортировать евреев из Пружанского района, но 10 октября 1941 г. отдали приказ об организации "юденштадта", т.е. концентрационного лагеря гетто. И сразу оккупационная власть начала создавать еврейское гетто. Фашисты готовились уничтожить их поголовно – всех до одного. За колючей проволокой оказался весь центр Пружан – улицы Кобринская, Свободы, Ленина, Кирова, Островского. 25 октября 1941 г. началось заселение. Выселяли

все еврейские семьи из соседних улиц, на машинах привозили сотни людей из Шерешова, Бреста, Белостока. В гетто скопилось 10 тысяч евреев – старики, женщины, детей и мужчин, более 4 тысячи из которых уничтожили. Основное население гетто составляли женщины и дети. Детей отделяли от родителей. Перед заселением в гетто у людей отбирали все вещи, а потом заселяли по 3-4 семьи в квартиру. Некоторые вынужденны были строить землянки. Единицам посчастливилось спастись от этого ада – их спрятали у себя семьи белорусов.

Лагерь обнесли забором и колючей проволокой. Его охраняли немецкие жандармы и местная полиция. Немецкая администрация города постоянно требовала от евреев контрибуции золотом, марками, вещами, включая постельное белье, посуду, домашнюю утварь, шерстяные вещи, шубы и т.п. Контрибуцию следовало платить за постройку стены и ограды из колючей проволоки, которую возводили сами евреи. Затем ввели плату за охрану гетто, хотя люди в нем оставались беззащитными от своеволия фашистских мародеров.

В гетто были созданы все условия для уничтожения евреев. Невообразимая теснота, голод, инфекционные заболевания, которые приходилось скрывать, обнаружат – расстрел. На день работающему узнику давали 500 граммов хлеба. Не позволялось ходить по тротуарам, только по центру улицы. Чтобы выжить в гетто, люди объединялись в общины, помогали друг другу как могли. Всё трудоспособное население гоняли на работу. Почти каждую неделю назначалась контрибуция: "50 карманных часов, или 100 человек на расстрел" или "за 20 минут 100 одеял или 500 человек на расстрел" [1, с. 4]. Каждому давали номер, чтобы не использовались имена и фамилии. Расстрелы проводились в урочище д. Слобудка под Пружанами. Сохранились воспоминания людей, которые пережили эти страшные годы жизни.

"Наши Пружаны – город на приграничной окраине бывшей Польши – по-своему примечателен, – из воспоминаний Якова Трегера. – Основной частью населения всегда были евреи – и их не стало. На пепелище вернулось лишь с десяток еврейских семей. Немцы вошли в Пружаны к исходу 22 июня 1941 г. Уцелевшие земляки и десятилетия спустя с содроганием рассказывали мне о первых днях оккупации, о пьяном разгуле уголовников и националистов, ночных грабежах и убийствах... Сразу после захвата городка по наводке фашисты расстреляли 18 евреев, старшему из которых было за 60, младшей девочке не исполнилось и 17" [2, с. 5]. Сам Яков Трегер ушел из жизни в 2002 году в Израиле.

Борис Ровницкий и Беба Эпштейн, жители г. Пружаны, чудом уцелевшие в вихре войны, оставили свои воспоминания. Они рассказывают: «Евреи гетто, как могли, поддерживали один одного. Это давало силы и шансы. Вот и пришёл морозный январь 1943 г. И на железнодорожную станцию в Оранчицы пришли четыре эшелона. Людей согнали сюда и погрузили в вагоны, как животных» [3, с. 3]. Среди многих знакомых и соседей Бориса Ровницкого были его отец мать и две сестры. А в четвертом эшелоне ехала Беба Эпштейн. Они ехали три дня и три ночи – без еды, без воды. Многие умирали, не выдержав страданий. Живые вынужденны были стоять на трупах, потому что отойти не было возможности.

Эшелон остановился под польским городом Краков. Освенцим – первый концентрационный лагерь. В Освенциме была "селекция": матерей и сестёр отделили от мужчин. И, как оказалось потом, навсегда. Газовые камеры работали беспрерывно. Вскоре забрали и отца. За время переездов он совсем ослаб. А фашистскому рейху рабы нужны были крепкие и здоровые. Потом был концлагерь в Австрии. За ним – Ровенсбрук... Под

номером 90909 значился еврей Ровницкий, под номером 33954 – Беба Эпштейн из Пружан. И, казалось, впереди только смерть. Но весна 1945-го опередила ее. Ворота концентрационного лагеря перед обессиленными узниками открыли американцы. Борис Ровницкий убежал в Венгрию. Потом некоторое время жил в Австрии, пока окончательно не переехал в Израиль.

Некоторые узники Пружанского гетто были отправлены на работу в фашистский концлагерь Освенцим. Об ужасных условиях, в которых находились узники концлагеря, обречённые на уничтожение, рассказал в своих воспоминаниях житель г. Пружаны Юдель Моисеевич Ницберг. «8 января 1943 года из станции Оранчицы был отправлен в фашистский концлагерь Освенцим первый эшелон узников из Пружанского гетто... К железной дороге нас отправляли подводами, а там нас уже встречали товарные вагоны, в какие людей набивали до отказа, по 50-60 человек. Везли нас двое суток. Все время двери не открывали. Везли и не давали ни воды, ни еды. Не отпускали по нужде. Старики, слабые здоровьем люди не выдерживали таких надругательств. Когда вагоны открыли, то в каждом было 5-6 трупов. На перроне вокзала нас встретили эсэсовцы с автоматами. Всех ехавших рассортировали на две три группы – стариков и ребят направо, молодых, способных к работе – налево. И направили сначала на пять недель в "карантин" неподалёку от концлагеря. Тут были евреи и люди других национальностей из всех стран Европы. Но прежде, чем превратить людей в пепел, фашистам хотелось вдоволь над ними поиздеваться. Именно для этой цели лагерь и был созданный, ведь никакой производительной работой узники тут не занимались. Размещались мы в бараках, на трёхъярусных нарах. Около половины узников тут погибло от холода и голода. А потом в печах, которые работали на территории концлагеря, окончили свою жизнь и остальные узники, где были старики и дети. Концлагерь был рассчитан на постепенное уничтожение узников... Как только привезли в лагерь, каждому узнику выкололи на руке номер, который отныне заменял ему фамилию, имя. В 6 часов утра трубили подъем. На завтрак выдавали по пол-литра кофейного суррогата без сахара и хлеба. Потом все 20 тысяч узников становились на поверку, которая продолжалась два часа. В 8 часов под звуки музыки в ногу колоннами узники отправлялись "на работу". Около ворот лагеря в это время стояло немецкое начальство, мимо которого мы проходили "строевым" шагом по команде "смирно", прижимая ладони рук к ногам. За лагерем начиналась "работа". Узников делили на группы по 30-40 человек и заставляли собирать и переносить из одного места на другое камни, копать, а потом засыпать ямы и т.д. В 12 часов был обед. Давали по одному литру так называемого супа – баланды без жира и хлеба. Часами мы должны были стоять по команде "смирно" в любую погоду – дождь, снег, мороз. Заболевших узников отправляли в "больницу", откуда никто назад не возвращался. Ведь в "больнице" не лечили. Оттуда была одна дорога – в печь крематория. Фашистам не удалось до конца осуществить свои безобразные намерения – полностью уничтожить узников концлагеря» [4, с. 3].

«В нашем городке, – именно так говорит про Пружаны бывший еврейский узник концлагеря Авраам Харшалом, – в то время процветала еврейская культура, повсюду разговаривали на идише. Мать была домохозяйкой, отец – госслужащим, во второй половине дома, где жили, бабушка держала магазин. Мы, братья Авраам и Сёма, росли, как другие еврейские ребята. А евреев за польским временем в Пружанах жило много. И счастливая жизнь окончилась с началом Второй мировой войны. С приходом фашистов в Пружаны, – рассказывает Авраам Харшалом, – эсэсовцы сразу расстреляли за городом несколько десятков евреев. Мы поняли, что над нами нависла смертельная угроза.

Действительно, скоро в Пружанах создали гетто. Из Пружан нас отправляли четырьмя эшелонами, – рассказывает бывший узник №99288 Авраам Харшалом. – В каждом па 2500 человек... Люди не знали, куда их везут, но надеялись, что в рабочие лагеря. Мы прибыли на место 2 февраля: И сразу фашисты провели "селекцию": отцов – по одну сторону, ребят, в том числе и меня с братом – по вторую. Кого – в лагерь, повели пешком, кого – в газовые камеры, погрузили на грузовики. Маму с папой мы с братом больше не увидели... Конец жизни Семьи был такой же ужасающий, как и родителей, – газовая камера»... [5, с. 4].

Про ужасающие годы войны этот человек начал рассказывать относительно недавно, в конце 80-х гг. XX в. Думал: чтобы жить, надо позабыть. Теперь убежден: чтобы ценить независимость и свободу, надо помнить прошлое. На еврейском кладбище в Пружанах был воздвигнут памятник всем жертвам Пружанского гетто. На памятнике надписи сделаны на трех языках – русском, английском и иврите. Это еще раз напоминает нам, что общая беда сплачивает народы. Память человеческая не знает давности и границ. И чем больше времени отдаляет человечество от того или другого исторического события, тем более интересной становится она для нас. Угроза фашизма существует. Потому мы не должны забывать об ужасах холокоста, о всех тех, кто погиб на этой страшной войне.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сідарэнка, А. Як гэта было: Пружанскае гета 1942 г. // Раённыя БУДНІ. – 1999. – 26 кастрычніка.
2. Ковалёва, А. Выжило только трое / А. Ковалёва // Сборники документов: Пружанский краеведческий музей. – Пружаны, 2007. – 145 с.
3. Хадаровіч, А. Праз Асвенцім і Тэль – Авіў / А.Хадаровіч // Раённыя БУДНІ. – 2005. – 07 мая.
4. Панюціч, А. Вязень Асвенціма / А.Панюціч // Раённыя БУДНІ. – 1995. – 4 лютага.
5. Каляда, Г. Крутыя лёсу віражы / Г. Каляда // Раённыя БУДНІ. – 2008. – 6 лютага.

УДК 7.067: 316.37

Сутковенко В., Прокопович В.

Научный руководитель: Медиченко Л.Е.

ИСКУССТВО И НАУКА: СОЮЗНИКИ ИЛИ СОПЕРНИКИ?

В процессе исторического развития человек создал два поистине могучих средства познания природы и самого себя – науку и искусство.

Искусство возникло раньше науки. Оно вбирало в себя все формы человеческого познания. С течением времени наука и искусство разделились. Этому способствовало развитие общественных отношений. Человек, осваивая мир, черпал знание из полученного опыта, стремился найти своё место в окружающей его действительности.

С помощью научных знаний раскрывались тайны природы, искусство же вторгалось в тайны человеческой души. Объяснив всевозможные явления природы, наука не может сделать добрее "человеческое сердце". Это может сделать только искусство. По сути это есть его главная извечная цель.

Искусство – средство самовыражения человечества. Предметом искусства являются:

- отношение человека и мира;
- сам человек.

Сам человек во всех его измерениях – психологическом, социальном, нравственном и даже бытовом.